

Закирова Оксана Вячеславовна,
*к. филол. н., доцент кафедры
русского языка и контрастивного языкознания
Елабужского института К(П)ФУ
г.Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: anacko-05@yandex.ru*

Амирова Зульфия Рамилевна,
*студент факультета русской филологии и журналистики
Елабужского института К(П)ФУ
г.Елабуга, Татарстан, Россия
e-mail: zulya_barda@mail.ru*

УДК 81'373

«ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОДНО- И ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ)

“VERBALIZATION OF THE CONCEPT “HOME” IN RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES” (BASED ON THE ONE - AND BILINGUAL DICTIONARIES)

Аннотация. Настоящая статья посвящена лексическим средствам вербализации понятия «жилище» в русской и татарской лингвокультурах. В работе рассмотрены данные толковых и этимологических словарей русского и татарского языков и предпринята попытка систематизации языковых единиц, называющих «жилище», с учётом их таксономических признаков.

Ключевые слова: Тематическая группа, лексема, словарь, семантика, лексическая вербализация.

Abstract. This article is devoted to lexical means of verbalization of the concept “home” in Russian and Tatar language cultures. In operation the data is explanatory and etymological dictionaries of the Russian and Tatar languages, and attempts to systematize the linguistic units, called “housing”, according to their taxonomic characteristics.

Keywords: Thematic group, token, dictionary, semantics, lexical verbalization.

Во всех языках мира находят своё отражениереалии, события, явления, понятия, с одной стороны, универсальные для культуры любого народа, с другой стороны, обладающие национальной спецификой. Одним из таких ключевых понятий является представление о жилище, вербализованное лексическими единицами, зафиксированными в первую очередь в специальных справочных изданиях.

В словарях «жилище» определяется и как «помещение для жилья человека», и как «место пребывания, обитания животных» [1, 3, 6, 9, 12]. Остановимся на первом толковании и будем понимать под жилищем специальное строение или помещение, предназначенное для проживания в нём человека. Обозначенное понятие не раз было предметом лингвистического рассмотрения (Тазетдинова 2004, Никулина 2009, Селезнёва 2011, Фаломкина 2013 и др.).

Предметом рассмотрения в настоящей работе являются единицы, вербализирующие представление о жилище в русском и татарском языках. Необходимость изучения обозначенных единиц в сопоставительном аспекте обусловлена тем, что, насколько нам известно, они ранее не были предметом специального лингвистического исследования.

Значимость жилища в русской лингвокультуре подтверждается наличием большого количества разнообразных его номинаций.

Путем сплошной выборки из лексикографических источников быливычленены лексемы, обозначающие помещение для жилья. Ср.: жильё, дом, обиталище, обитель, берлога, логовище, логово, кров, приют, квартира, постой, гнездо, пристанище, кибитка, времянка, чум, юрта, убежище, апартаменты, изба, коттедж, мансарда, дача, общежитие, лачуга, камера, палатка, богадельня, бункер, детдом, приют, зимовка, зимовье, казарма, шалаш, землянка, дворец, клоповник, мазанка, палата, сарай, скворечник, скит, терем, халупа, хибара, хижина, хоромы, свиарник, нора, конура, вилла, шатёр и др.

Как свидетельствует перечень, в состав тематической группы «Жилище человека» включены как

исконно русские слова (дом, хоромы, зимовье, землянка, дворец и др.), так и заимствованные (коттедж, апартаменты, юрта, чум и др.). Относительно включенности в сферы речевого общения обозначенные лексемы делятся на стилистически нейтральные и стилистически окрашенные слова. В числе последних номинации с экспрессивно-эмоциональной окраской, возникшие на основе метафорического переноса, в основе которого лежит сравнение жилища человека с жилищем животного. Данные слова обладают как положительной (гнездо), так и отрицательной коннотацией (свинарник, клоповник, скворечник, логово, конура и т.д.).

В русском языке к словам, несущим в своей семантике экспрессивно-эмоциональный заряд, относятся лексемы, которые исторически обозначали определенный вид жилья. Это такие слова, как халупа, хибара, хижина, хоромы и пр. Например, в словаре В.И. Даля «халупа» – (юж. зап.) (книж.) хижина, избенка, избушка, хата [2], а в толковом словаре С.А. Кузнецова «халупа» – (пренебр.) о небольшой, бедной избе, хате [1]. В словаре В.И. Даля «хоромы» обозначаются как жилые деревянные строения [2]. В словаре С.И. Ожегова слово «хоромы» уже используется с пометой (разг. ирон.), называя большой жилой дом богатого владельца («выстроил себе целые хоромы»)[6].

Анализ семантики перечисленных лексем позволил сгруппировать существительные, называющие жилище, на основе обладания таксономическими признаками, служащими приметам отличия одного объекта от другого (толкования наименований жилища даются по Словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [9]).

1. Слова, обозначающие временные характеристики обитания:

а) отнесенность проживания к определенному времени года: зимовка «место или помещение, где живут или останавливаются зимой», дача «загородный дом для летнего отдыха городских жителей» и др.

б) зависимость от продолжительности проживания: приют «место, где можно укрыться от чего-либо, побыть, отдохнуть», палатка «временное, обычно летнее помещение из непромокаемой плотной ткани или шкуры (обычно натянутой на каркас)», постой «ночёвка, проживание в нанятом помещении» и др.

2. Слова, содержащие в своей семантике указание на материал, из которого изготовлено жилище: изба «деревянный крестьянский дом», мазанка «хата из глины, сырцового кирпича или дерева, обмазанного глиной», землянка «жильё, вырытое в земле, иногда выступающее над поверхностью земли» и др.

3. Наименования, указывающие на размеры жилища и обнаруживающие связь с материальным положением людей, проживающих в доме: хоромы «большой жилой деревянный дом, обычно состоявший из отдельных строений, объединенных сенями и переходами // богатый, большой дом», халупа «небольшая бедная изба, хата», хибара «небольшой убогий домик, лачуга», хижина «небольшой бедный домик, избушка» и др.

4. Слова, в толковании которых содержатся сведения о том, для кого предназначено жилище: дворец «здание, являющееся жилищем, постоянным местопребыванием царствующей особы, главы государства, а также членов царствующей семьи», казарма «особое здание для размещения воинской части», общежитие «помещение для совместного проживания лиц, обычно работающих на одном предприятии или обучающихся в одном учебном заведении» и др.

5. Наименования, в значении которых есть указание на населенный пункт: хата «крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне», коттедж «небольшой жилой дом в пригороде, в рабочем посёлке и т.п. для одной семьи, обычно двухэтажный» и др.

6. Лексемы, указывающие на возможность / невозможность транспортировки жилища:

а) перемещаемое жилище: чум «принятое у русских название переносного жилища некоторых народов Сибири», юрта «переносное (обычно конусообразное) жилище кочевников», кибитка «лёгкое переносное жилище у кочевых народов» и др.

б) неподвижное жилище: изба, квартира, коттедж, дом и т.д.

Как показывает анализ, одно и то же слово может входить одновременно в несколько групп в зависимости от количества выражаемых ею признаков. Так, лексема палатка, имеющая значение «временное, обычно летнее помещение из непромокаемой плотной ткани или шкуры (обычно натянутой на каркас)», можно отнести к лексемам, отмечающим «временные признаки», «материал, из которого изготовлено жилище», «возможность / невозможность транспортировки».

В татарском языке нами были обнаружены следующие номинации понятия «жилище»: ызба (изба), йорт (дом, жилище), йорт-жир (дом, жилище), өй (дом), торак (жилище), фатир (квартира), хужалык (в значении дом), тирмә (юрта), тулайторак (общежитие), кышлау (зимовье), көзлекөй (временка, букв. «дом, рассчитанный на осень»), мәнзил (дом, квартира), сарай (дворец), куныпчыгу (постой, ночёвка), куыш (шалаш) торырурын (пристанище) алачык (лачуга, хижина, хибара, домишко) кетәк (разг. хибара), чатыр (шатёр, палатка) и др. [5, 11, 14].

В татарском языке, как и в русском, для наименования жилища используются заимствованные лексемы, например: ызба (рус.), көзләүйорт (башкир.), ирмә (башкир.), сарай (перс.).

Как показал семантический анализ, языковые единицы, именующие жилище в татарском языке, можно дифференцировать с помощью набора тех же таксономических признаков, что и в русском языке: а) временные характеристики: кышлау, көзлекөй, чатыр, тулайторак, куныпчыгу и т.д. б) материал: чатыр, куыш и др.; в)

размеры жилища и материальное положение проживающих: сарай, алачык и др.; г) предназначение: сарай; д) населенный пункт: ызба, фатир и др.; е) возможность / невозможность транспортировки: атыр, тирмэ, йорт, ой и др.

Анализ лексикографических источников позволил выявить лишь одну лексему с эмоционально-оценочным значением, возникшим на основе метафорического переноса: кетэк (разг. хибара, букв. «клетка для кур»)[14]. Однако в разговоре часто используют слова типа «чучка абзары», «чучка сарае» («свинарник»), характеризуя неопрятное, грязное, небранное помещение, или применяют описательные выражения, например, описывая богатое жилище, говорят: «Хан сараекебекйортың» (ирон. «дом, как у хана»).

Таким образом, в русском и татарском языках обнаружено достаточно большое количество языковых единиц вербализующих понятие «Жилище».

Общим для обоих языков является наличие в тематической группе «Жилище» заимствованных слов, что свидетельствует об активном языковом контакте, сопровождающих экономические, культурные, политические связи русского и татарского народов с другими народами.

Тот факт, что в тематической группе «Жилище» в русском и татарском языках можно выделить более мелкие системные объединения слов на основании общих признаков, говорит об универсальности характеристик, приписываемых жилищу в русской и татарской лингвокультурах.

К основным отличиям, на наш взгляд, относятся, во-первых, то, что в русском языке представление о жилище вербализуется исключительно односложными наименованиями, представленными существительными (дом, хоромы, шалаш, хата, берлога и т.д.). В татарском языке помимо односложных встречаются двусложные (раздельнооформленные) наименования (көзлекөй, тулайторак, куньпыгы и т.д.), что является, на наш взгляд, стремлением предельно точно мотивировать возникновение наименований того или иного жилища, что свидетельствует о конкретно-действенном, или предметно-действенном, мышлении, свойственном представителям татарского народа.

Во-вторых, в русском языке в отличие от татарского для наименования жилища широко используется вторичная номинация на основе метафорического переноса (логово, скворечник, нора и т.д.).

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и глав.ред. С. А. Кузнецов. 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998. –1536 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Издание 2-е, исправленное. –М., 1880 – 1882. –Т.1. –724 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х томах. –М: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. –Том 1. –1168 с.
4. Никулина Н. В. Формирование и функционирование категории английских наименований жилища (номинативно-семиотический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Москва: МГЛУ 2009. – 24 с.
5. Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Атлас «Тартарика. Этнография». –М., 2008. –1000 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. –М., 2010. –736 с.
7. Попова Н.С. Жилище донских казаков в ареальном аспекте // Вестник Южнонаучного центра РАН. –2012.– Т.8 – № 2. – С. 79 – 86.
8. Селезнева Н. В. Национально-культурная специфика тематической группы «Наименования жилища» в китайском языке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 17. – С. 100 – 107.
9. Словарь русского языка: в 4-х томах / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М: Русский язык, 1981– 1984.
10. Тазетдинова Р.Р. Информационный потенциал единиц концептосферы жилища (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: БГУ 2004. – 24 с.
11. Татарско-русский словарь / Ф.А. Ганиев, М.З. Закиев, Ш.Н. Асылгареев, Д.Б.Рамазанова. – Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, 2007.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов.энцикл.»; ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – 1562 с.
13. Фаломкина И. П. Реализация фрейма «Жилище» в телеутской языковой картине мира // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №9(29), 2013.
14. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологиясы. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2001. – 272б.